"Наркотики? Кто это сделал? Шен Сию? "Или..."

Дедушка и бабушка - два слова, которые Цин Цин не решалась произнести. Ее уже предавали ближайшие родственники, поэтому она знала, что эти четыре слова - острее ножа, пронзающего сердце.

Что делать?

Несмотря на то что его накачали наркотиками, он не стал спать с этим человеком. Он был весь изранен и изо всех сил старался подавить в себе желание не причинять ей боль.

Что она может сделать?

Может ли она спасти его?

В его голове боролось множество голосов, и в конце концов эмоции взяли верх над рассудком.

Если спасти его, то это будет равносильно возвращению долга благодарности.

"Бай Цинцин, ты все хорошо обдумал? Я не хочу причинять тебе боль и не хочу заставлять тебя. "

"Хуо Юньчэн, я и так тебе задолжал. Можешь ли ты считать это просто выплатой долга?"

"Тогда ты должен быть готов прожить всю свою жизнь".

"Уф..."

Властный поцелуй Хуо Юньчэна поглотил всю ее скромность и застенчивость. Он повернулся и упал, забыв о времени и друг о друге.

Она должна была признать, что этот мужчина ей нравится, и ее тело не отвергало его, как она знала с того самого момента, когда он впервые поцеловал ее.

Когда поцелуй повторился, Бай Цинцин почувствовала себя так, словно провалилась в облака. Ее тело было тяжелым, как плывущая лодка, как опавший лист, колышущийся на ветру.

Хуо Юньчэнь никогда не думал, что когда-нибудь найдется женщина, способная подарить ему такое душевное и сердечное чувство.

Он был опьянен ее чистым и легким ароматом, не в силах вернуться, не зная, удовлетворен он

или нет...

Только когда небо стало совсем белым, он наконец погрузился в глубокий сон.

Ее длинная рука была прижата к сердцу, и она спала так же невинно, как мальчик.

Кто бы мог подумать, что днем он был большой палочкой мороженого?

Сяо Бай молча смотрела на него, перебирая пальцами идеальные черты его лица. Как ей удалось встретить такого красивого мужчину?

Вспоминая вчерашнюю ночь, неистовую близость и нежность, вспоминая каждое его слово, она чувствовала в сердце нотки сладости. Словно в ее сердце был колодец, наполненный сладостью, и он был тем, кто открыл этот колодец.

Словно околдованная его красотой, она тайком поцеловала его в губы. Тут Хуо Юньчэн словно перевернулся от волнения.

Бай Цинцин была так напугана, что быстро закрыла глаза и притворилась спящей. В душе она ощущала счастье, которого никогда раньше не испытывала.

Она встала и умылась. Сегодня она сказала тете Мэй, что сама приготовит завтрак.

Жареные яйца по-любовному, бекон по-любовному, сэндвич по-любовному, стакан молока.

Она ходила по кухне с теплой улыбкой на лице, словно каждый уголок кухни был наполнен любовью.

Хуо Юньчэн встал и огляделся по сторонам. Не найдя ее, он поспешил на поиски.

Увидев спокойную фигуру маленькой женщины на кухне, он почувствовал необычайное тепло, словно выпил чашку теплой воды.

Завтрак. Ни один из них не заговорил первым, и воздух, казалось, затих вместе с ними.

Хуо Юньчэнь выглядел посвежевшим и ел, не комментируя сегодняшний завтрак.

О вчерашнем вечере он вообще не вспоминал, словно это был сон.

Что ж, это был сон.

Бай Цин испустила необъяснимый вздох. Звук, с которым она положила нож и вилку, был очень отчетливым, так неожиданно нарушив тишину.

Она подняла голову и внимательно посмотрела на него, а он, как оказалось, смотрел на нее.

Их взгляды встретились, и казалось, что их взгляды все еще хранят сцену прошлой ночи, обжигающую, как сухие дрова.

Бай Цин виновато опустила голову и большими глотками выпила молоко.

"Прошлой ночью..."

"Прошлой ночью..."

Два голоса столкнулись.

"Расскажи мне сначала..."

"Расскажи мне сначала..."

Они снова столкнулись.

"Хорошо, я скажу первым. Спасибо, что спасли мне жизнь прошлой ночью".

Этот звук был очень приятен на слух, но в то же время он был немного сексуальным и хриплым. От одного его прослушивания по всему телу пробегали мурашки.

"Нет, все в порядке. Ты мне тоже очень помог. Даже сейчас".

Бай Цин оцепенела, когда ответила ему. У нее не было сил думать о том, правильно ли то, что он сказал, или нет.

"Нет, чтобы отплатить тебе, я посвящу тебе остаток своей жизни".

"А-а-а! Кашель! Кашель!"

Эти слова напугали ее до смерти. Она только что сказала, что он помог ей, что она отдала себя ему, чтобы спасти его, и что он посвятит ей остаток своей жизни.

"Нет, нет".

"Госпожа Хуо, вам позволено отплатить мне только ценой своей жизни. Разве вы не разрешаете мне использовать ее?"

Хуо Юнь Чен поднял свои яркие остекленевшие глаза и пристально посмотрел на нее.

Как Бай Цинцин могла выдержать такой откровенный флирт? Ее лицо уже стало красным, как помидор. Она смирилась с судьбой и сказала: "Ладно, дело за тобой".

Е Сяо улыбнулся. Его взгляд упал на белые пальцы девушки.

Он был настолько беспечен, что даже не купил ей обручальное кольцо. Неудивительно, что она до сих пор не вышла замуж.

Бай Цин почувствовала на себе странный взгляд и подняла руку, чтобы присмотреться. Ей показалось, что с рукой что-то не так, и она в замешательстве спросила.

"Что случилось?"

"Ничего, просто пообедай со мной сегодня. Вечером мы заберем нашего сына и привезем его домой".

Услышав, что Бай Цин хочет вернуть сына, она, естественно, с радостью согласилась.

"Хорошо, но я не могу не поехать к бабушке и дедушке".

Однако если бы она поехала к дедушке по материнской линии, сердце Бай Цин упало бы.

То, что произошло вчера, сделало отношение бабушки еще более очевидным. Было очевидно, что фиктивный брак был заключен для того, чтобы сделать бабушку счастливой.

Но теперь он стал занозой в сердце бабушки. Для нее Хуо Юнь Чэнь ослушался старика.

Подумав об этом, он не мог не почувствовать некоторую досаду. Ведь он был очень больным стариком, который находился на грани смерти.

"Не идти?" Не боишься, что Шэнь Сиюй заберет меня? "

"Конечно, не боюсь. У нее такой скверный характер, и она не так красива, как я. У тебя же глаза не слепые, как ты можешь ее любить?"

Бай Цинцин притворилась легкой, взяла яйцо и протянула его Хуо Юньчэню.

Хуо Юньчэн был приверженцем чистоты и никогда не ел палочками, которыми пользовались другие. Но раз уж это была она, то ничего страшного не произошло.

"Раз уж ты так уверена в себе, то оставайся рядом со мной. Поверь, что бы ни случилось, я всегда буду поддерживать тебя сзади".

"Но бабушка меня не любит, поэтому нет смысла заключать фиктивный брак. Я подумала, не могу ли я прекратить эти отношения и успокоить бабушку? "Бай Цин пристально посмотрела на сидящего перед ней мужчину. Она была обеспокоена и встревожена.

Хуо Юнь Чен ничего не ответил. Его ленивые и глубокие глаза, похожие на стеклянные, окинули ее взглядом. Казалось, она не обратила на него особого внимания, но ее взгляд был острым, как лезвие, и таил в себе злой умысел.

Однако выражение ее лица оставалось холодным, когда она элегантно положила в рот жареное яйцо.

Бай Цинцин была так напугана, что быстро опустила голову и не осмелилась больше ничего сказать. Она действительно не понимала, о чем думает этот человек.

Она явно думала о его благе, но у него был пожирающий взгляд.

Спустя долгое время мужчина наконец открыл рот и сказал низким и мягким голосом: "Госпожа Хуо, вы должны преодолеть это и разрушить мост. Если у вас возникнут проблемы, вы должны избавиться от этой привычки".

Бай Цин едва не задохнулся от сытной тыквенной каши. Этот человек все еще был неразумен. Она хотела было поспорить, но, взглянув на мрачное лицо основного собеседника, робко кивнула и сказала: "О".

Затем наступила тишина, воздух затих, и даже звук удара ложки о миску казался шумом.

http://tl.rulate.ru/book/26274/3455084